

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Г.Д. Гловели

д.э.н., проф., Институт экономики РАН, Москва

П.А. Ореховский

д.э.н., проф., Институт экономики РАН (Москва)

КОНФЕРЕНЦИЯ

«КАТЕГОРИЯ “ВЛАСТЬ–СОБСТВЕННОСТЬ” И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ «ЭКОНОМИКИ РАЗВИТИЯ»¹

**(К 200-летию со дня рождения К. Маркса
и 100-летию со дня смерти Г.В. Плеханова)**

Институт экономики РАН, Москва, 18 июня 2018 г.

(краткий обзор)²

Аннотация. В работе представлен обзор прошедшей 18 июня 2018 г. в Институте экономики РАН конференции, посвященной категории «власть–собственность» и ее значению для экономики развития. Представлены краткие резюме докладов, дискуссий, а также монографий, которые были рекомендованы выступавшими по рассматриваемой теме. Отмечается, что по отношению к категории власти–собственности в отечественном исследовательском поле существует целый спектр мнений и оценок. Часть исследователей полагает, что рассматриваемая категория не соответствует марксистским взглядам (А. Колганов). О. Ананьин полагает, что власть–собственность была полезной аллегорией в советское время, но в нынешних условиях она должна быть переосмыслена. Напротив, Ю. Латов и В. Овчинников считают власть–собственность весьма актуальным и операциональным инструментом для объяснения наблюдаемой реальности.

Различаются и взгляды на генезис власти–собственности. Р. Нуреев связывает эту категорию с марксистским пониманием азиатского способа производства В. Дементьев доказывает, что властные отношения – объективный элемент рыночных отношений. Общим выводом является признание наличия особых «культурных параметров», влияющих на экономическое развитие относительно бедных стран, и необходимости разработки языка описания, включающего власть–собственность в категориальный аппарат институциональной экономики.

Ключевые слова: *азиатский способ производства, власть–собственность, модернизация, догоняющее развитие.*

Классификация JEL: B14, B15, B24, B25, I30, N40.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Структурные и институциональные доминанты экономической теории».

² Презентации и тезисы докладов, программа работы конференции размещены на портале ИЭ РАН inecon.org/nauchnaya-zhizn/arxiv-konferencziy/18-iyunya-2018-g-nauchnaya-konferencziya-lkategoriya-qvlastisobstvennostiq-i-ee-znachenie-dlya-qekonomiki-razvitiyaqr.html.

Концепция власти–собственности представляет собой одно из направлений пост-марксизма и имеет за собой длительную историю. Еще в работах 1850-х гг. (прежде всего в «Экономических рукописях 1857–1859 годов») К. Маркс предложил выделять «азиатский способ производства», под которым понималась формационная стадия, характеризующаяся развитием государственной эксплуатации при доминировании коллективной собственности. Отставание «восточных» (в широком смысле слова) цивилизаций от Запада объяснялось отсутствием в них частной собственности даже феодального типа. Поскольку целостной и развернутой характеристики «азиатского способа производства» основоположники марксизма не дали, среди марксистов-обществоведов по поводу этого концепта шли долгие дискуссии, осложняемые политическими обстоятельствами. К.-А. Виттфогель в 1957 г. в монографии «Восточный деспотизм» дал комплексное изложение концепции особого восточного пути развития, подчеркнув, что советский режим возродил на промышленной основе основные черты строя, при котором «государство сильнее, чем общество». В 1982 г. востоковед-китаист Л.С. Васильев (1930–2016) дал характеристику общественного строя докапиталистических государств Востока, предложив характеризовать их производственные отношения как основанные на власти–собственности – нерасчлененном единстве политической власти и экономической эксплуатации. Хотя данная концепция была предназначена в первую очередь для исследования истории Востока, в дальнейшем она стала использоваться и для характеристики развития российской цивилизации, причем не только в средние века, но и в XX–XXI вв. Современные российские институционалисты, активно использующие данный концепт (прежде всего Р.М. Нуреев, Н.М. Плискевич, Ю.В. Латов, В.В. Вольчик, отчасти О.Э. Бессонова и С.Г. Кордонский), подчеркивают, что в современном российском обществе, как и во многих других странах догоняющего развития, сохраняются и воспроизводятся многие элементы отношений власти–собственности, тормозящие модернизацию, – прежде всего институциональная коррупция и доминирование административной вертикали над гражданским обществом. В то же время высказывается мнение (С.Г. Кирдина-Чэндлер), что «институциональная матрица», основанная на централизованном регулировании, лучше соответствует современным условиям глобального развития, чем механизмы рыночного и демократического саморегулирования. Таким образом, в современных условиях обсуждение проблем власти–собственности смыкается с институциональными экономическими теориями развития (Economics of Development).

Конференция открылась большим докладом *«Власть–собственность вчера, сегодня, завтра»* Р.М. Нуреева, который сделал исторический обзор развития категории «власти-собственности» и концепции «азиатского способа производства». Последовали вопросы – следует ли его понимать так, что привычная концепция смены общественно-экономических формаций, которую отождествляют с марксизмом, характеризует развитие западных экономик, в то время как азиатский способ производства – восточных? Докладчик указал, что эти дискурсы несопоставимы хотя бы уже потому, что в одном случае в основе классификации применен экономико-правовой подход (тип собственности на средства производства), в то время как во втором – географический. По его мнению, интерпретировать Маркса так, как это делается сейчас и в отношении азиатского способа производства, и в отношении понятия экономических формаций – неправомерная вульгаризация взглядов этого выдающегося мыслителя.

Дискуссию продолжил доклад *«Инерция власти–собственности как основа провала модернизации России в XXI веке»* известного петербургского исследователя А.П. Заостровцева, представлявшего Леонтьевский центр. Участникам конференции была предложена интерпретация недавней истории России и сегодняшней экономической ситуации как реализации определенного «культурного кода», препятствующего модернизации. Докладчик подчеркнул описательный характер своей работы, фиксирующей различия между российскими и западными институтами. Но вопросы, которые были заданы по

докладу, носили нормативный характер – обрекает ли специфика культурных ценностей, «вписанных» в институты, Россию на вечное экономическое отставание от стран Запада? Такие нормативные оценки выходили за рамки плодотворного обсуждения и были сняты модераторами дискуссии.

Доклад «*К критике концепции “власти-собственности”*» профессора МГУ, ведущего научного сотрудника ИЭ РАН А.И. Колганова основывался на его статье, опубликованной в «Вопросах экономики» [Колганов, 2017]. Фактически докладчик попытался вывести концепцию «власти-собственности» за рамки марксизма. В ходе обсуждения выяснилось, что советский социализм, который представлял собой тип общественного устройства, где данная концепция имела наибольшую объясняющую силу, не относится А.И. Колгановым к «социалистическому способу производства», во всяком случае, это был не тот социализм, который имел в виду К. Маркс.

Профессор Финансового университета В.В. Дементьев представил доклад «*Российская экономика как “экономика власти”*», в котором властные отношения рассматривались как объективно присущие не только российской, но и западной экономике. Главной проблемой является удельный вес и роль власти в той или иной экономической модели. Повышение такого удельного веса связано с относительно «субъективной» ролью государства, сознательным выбором политических лидеров. Доклад, несмотря на критику доминирующих властных российских институтов, в целом оставил оптимистическое впечатление, связанное с отрицанием предопределенности провала модернизации и возможностей реализации того или иного общественного выбора.

Последним сообщением в утренней сессии был доклад Ю.В. Латова (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН) «*Власть–собственность в постсоветской России – отмирание или ренессанс?*», который продолжил дискуссию, начатую выступлением А.П. Заостровцева. С одной стороны, в докладе Ю.В. Латова демонстрировался определенный ренессанс власти–собственности в России, что звучало в унисон описанию петербургского коллеги. С другой стороны, Ю.В. Латов рассматривает «власть-собственность» как вариант восточного пути модернизации, по которому уже прошли такие страны, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай, Малайзия. Эта позиция резко расходится с представлениями о том, что власть–собственность является основным препятствием на пути каких-либо прогрессивных социально-экономических изменений, способствующих повышению доходов и уровня жизни в целом, инновациям, появлению передовых образцов техники, развитию науки.

В рамках утренней панельной дискуссии следует выделить выступление профессора НИУ ВШЭ О.И. Ананьина. Он отметил, что «власть-собственность» в советское время использовалась в качестве аллегории, скрывающей критику советского экономического устройства. К таким же аллегориям относились и «административный рынок» (искаженный, плохо работающий, ведущий к неэффективности и коррупции), «экономика согласований». В нынешних условиях свободы дискуссий и отсутствия идеологического контроля над экономистами целесообразность использования аллегорий исчезает. Имеет смысл говорить о «провалах государства» и «провалах рынка», что выводит обсуждение в область дискурса экономического мейнстрима.

Дневная сессия открылась приветственным словом руководителя направления «Теоретическая экономика» А.Я. Рубинштейна. Он обратил внимание участников на критику и ревизию нынешнего понимания государства как производителя общественных благ, которое доминирует в рамках теории общественного выбора. С другой стороны, государство уже не подменяет собой рынок, как это предполагали советские политэкономы. Таким образом, по его мнению, государство нужно рассматривать как своеобразного «плеймейкера» (буквально – «делателя игры»), т.е. как основного производителя правил игры (институтов). Такой подход выходит за рамки концепции власти–собственности, где

государственные органы являются и рыночными акторами, и производителями правил одновременно, при этом правила постоянно меняются так, чтобы государственные участники постоянно «обыгрывали» всех остальных.

После этого с докладом «**Выборы в условиях «власти-собственности» – демократический институт или праздник?**» выступил социолог А.В. Овчинников (Казанский инновационный университет им. Тимирязева (ИЭУП)). Электоральная процедура конкурентных выборов в условиях либеральной демократии, с точки зрения рядового избирателя, по мнению докладчика, это обычная рутина, выполнение обычных социальных обязанностей. По своему механизму это близко к регистрационным процедурам или другим вариантам заполнения анкет и сдачи их к определенной дате ответственным лицам (подача налоговых деклараций, получение паспорта или автомобильных прав). Праздник, шоу в этом случае разворачивается внутри политических мероприятий, где собираются однопартийцы и сочувствующие. В условиях власти–собственности выборы имеют другой смысл, близкий к сакральному единению начальства и народа. Это своего рода «венчание на царство». Выборы в таком случае становятся общенародным праздником, при этом радость должны испытывать все, а не только однопартийцы фаворитов предвыборной гонки. Такое интуитивное, бессознательное ощущение есть у представителей власти, помогающих избирательным комиссиям, что проявляется и в организации бесплатных буфетов, и в распродаже товаров по ценам ниже рыночных (для участия в празднике нужно было проголосовать и получить талон-удостоверение о том, что избиратель «выполнил свой долг»; талон служил «допуском» к льготным покупкам). Местные предприниматели в такие дни также проявляют социальную солидарность – некоторые потери, которые они несут от торговли по ценам ниже обычного уровня, не компенсируются им из бюджета. Общественные мыслители, которые воспринимают российские выборы как обычную техническую электоральную процедуру, живут в «своей реальности», не замечая многочисленных свидетельств того, что в условиях власти–собственности это мероприятие имеет другую социальную природу.

Идеи доклада ведущего научного сотрудника ИЭ РАН А.В. Верникова «**Система власти–собственности в банковском секторе России**» отчасти перекликались с ранее высказанными тезисами В.В. Дементьева. Применительно к банковскому сектору России были продемонстрированы процессы концентрации капитала как с позиции аккумуляции финансовых ресурсов, так и в отношении производства банковских продуктов и услуг. Оба этих процесса идут под контролем Центрального Банка России, при этом удельный вес государственного капитала существенно увеличился, в какой-то мере можно говорить об огосударствлении банковской системы. Тем не менее докладчик особо подчеркнул, что о национализации банков речи не идет, огосударствление – результат кризисного положения существенной части банков. После процедур реорганизации и финансового оздоровления банки выставляются «на продажу». Однако, учитывая сложившееся положение, возникает вопрос – почему механизмов банковской конкуренции, слияний, поглощений оказывается недостаточно для устойчивого функционирования финансового сектора? Правдоподобной гипотезой, объясняющей феномен нынешнего «временного огосударствления», и представляется феномен власти–собственности в банковской сфере.

В ходе вопросов и последующего обсуждения доклада было отмечено, что в основе особенностей того или иного устройства банковской системы лежат политические причины, это не только российская специфика. Большой материал на эту тему представлен в обширной работе С. Хабера и Ч. Каломириса, недавно переведенной на русский язык [Каломирис, Хабер, 2017].

Последний доклад в дневной сессии «**Перспективы модернизации российской системы государственного управления: культуральные и институциональные аспекты**»

был представлен философом К.В. Воденко (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск). Это выступление неявно вступило в полемику с докладами Ю.В. Латова и А.П. Заостровцева. Трактовка системы государственного управления в стиле рационализма М. Вебера, предпринятая докладчиком, допускает культуральные различия, но не предполагает разной природы иерархических систем. Сторонники концепции власти–собственности, напротив, настаивали именно на принципиальных различиях.

В рамках конференции состоялось представление новых монографий, посвященных разработке данной темы. Ю.В. Латов и Р.М. Нуреев кратко охарактеризовали следующие работы:

- ▶ Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.): Монография / Под ред. Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова. М.: КНОРУС, 2018.
- ▶ Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России. Опыт институционального анализа. М.: КНОРУС, 2017.
- ▶ Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем): Учебник. М.: КНОРУС, 2017.
- ▶ Нуреев Р.М. Очерки по истории марксизма. М.: КНОРУС, 2018.

Среди представленных работ «Экономическая история России» представляет собой целостную интерпретацию российской истории в рамках категории «власти–собственности». Это своего рода верификация концепции на историческом материале.

Другая монография, впечатляющая объемом проделанной автором работы – «Экономическая компаративистика» (710 с.). Она предназначена для магистрантов и представляет собой продвинутый учебник. Во многих аспектах, связанных с анализом траекторий развития сравнительно бедных стран, здесь также применяется категория власти–собственности.

А.П. Заостровцев также представил ряд работ, изданных в Санкт-Петербурге:

- ▶ Гельман В., Заостровцев А., Травин Д. Российский путь. СПб.: Европейский университет, 2017.
- ▶ Россия 1917–2017: Европейская модернизация или особый путь? / Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2017.
- ▶ Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? / Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2016.

Леонтьевский центр в Санкт-Петербурге каждый год проводит Леонтьевские чтения, на которых выступают исследователи, придерживающиеся не только разных идеологических позиций, но и использующие различную методологию исследования. Экономисты институционального направления, историки, политологи, социологи, использующие категорию власти–собственности в своем анализе, также представлены в сборниках, изданных Леонтьевским центром.

Работа «Российский путь» как раз и представляет такое синтетическое единство взглядов историка, политолога и институционального экономиста. Причем следует отметить, что Д. Травин придерживается мнения, что дискурс особого пути возникает у стран, переживших фрустрацию модернизационного порыва (Португалия, Испания, Польша и др.), в то время как А. Заостровцев уверен в культурной «особости» Великого княжества Московского и его наследников. Тем больший интерес представляет эта совместная работа для вдумчивых читателей.

Завершил конференцию Круглый стол, где обсуждались и роль культурных факторов, и инструментальность категории власть–собственности и перспективы дальнейшего возможного развития институционального анализа. Следует отметить выступление профессора МГУ, ведущего научного сотрудника ИЭ РАН М.Г. Покидченко, который приводил факты культурных заимствований России у Орды, способствовавшие росту производительности

и «связности» государства (в частности, системы ямской службы, организации соответствующих застав и охраны путей). Особенности понимания государства и его роли в мир-системном анализе, где категория власти–собственности соответствует миру-империи, была отмечена модератором Круглого стола Г.Д. Гловели. В свою очередь, развивая позицию, высказанную О.И. Ананьиным, на необходимость «вписывания» власти–собственности, азиатского способа производства и специфики институтов развивающихся стран в общий институциональный дискурс указывал в своем выступлении П.А. Ореховский.

Подводя итоги прошедшей конференции, Р.М. Нуреев отметил необходимость большего внимания к «особым» институтам как России, так и развивающихся стран. К сожалению, обсуждение этих особых категорий, включая власть–собственность, по ряду причин не находится в центре внимания исследователей. Но именно эти институты и определяют эффективность многих мероприятий экономической политики, не говоря уже о сколько-нибудь серьезных экономических реформах.

ЛИТЕРАТУРА

- Гельман В., Заостровцев А., Травин Д. (2017). Российский путь. СПб.: Европейский университет.
- Каломириш Ч., Хаббер С. (2017). Непрочные по конструкции: политэкономические причины банковских кризисов и дефицита кредитов. М.: Изд-во Института Гайдара.
- Колганов А.И. (2017). К критике концепции «власти – собственности». Вопросы экономики, №7. С. 79-95.
- Нуреев Р.М. (2018). Очерки по истории марксизма. М.: КНОРУС.
- Нуреев Р.М. (2017). Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем). Учебник. М.: КНОРУС.
- Нуреев Р.М., Латов Ю.В. (2017). Экономическая история России. Опыт институционального анализа: КНОРУС.
- Россия 1917–2017: Европейская модернизация или особый путь? (2017). Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр».
- Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) (2018): Монография / Под ред. Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова. М.: КНОРУС.
- Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? (2016) / Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Гловели Георгий Джемалович

glovelig@mail.ru

Ореховский Петр Александрович

orekhovskaya@mail.ru

George Gloveli

doctor habilitatus in economics, professor, Head of the Center for Methodological and Historical and Economic Studies of the Institute of economics of the Russian Academy of sciences; professor of High School of Economics, Moscow

glovelig@mail.ru

Petr Orekhovsky

doctor habilitatus in economics, professor, chief research fellow of the Institute of economics of the Russian Academy of sciences; professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

orekhovskaya@mail.ru

CONFERENCE “CATEGORY POWER-PROPERTY” AND ITS IMPORTANCE FOR “ECONOMY OF DEVELOPMENT”

(To the 200th anniversary of the birth of Karl Marx and 100th anniversary of the death of G.V. Plekhanov) Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 6 June 2018 (review)

Abstract. The paper presents a review of the conference held on June 18, 2018 at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences devoted to the category of power-property and its significance for the economy

of development. Brief summaries of reports, discussions, as well as monographs, which were recommended by speakers on the topic under consideration, are presented. It is noted that in relation to the category of power-property in the domestic research field, there is a whole spectrum of opinions and values. Some researchers are sure that the category in question does not correspond to Marxist views (A. Kolganov). O. Ananyin believes that power-ownership was a useful allegory in the Soviet era, but in the current conditions it must be rethought. On the contrary, Y. Latov and V. Ovchinnikov consider the power-property as a very actual and operational tool for explaining the observed reality.

There are different views on both the genesis of power-property. R. Nureyev associates this category with the Marxist understanding of the Asian economic formation, V. Dementiev argues that power relations are an objective element of market relations. The general conclusion is the recognition of the existence of special “cultural parameters” that affect the economic development of relatively poor countries and the need to develop a discourse of description that includes power-property in the categorical apparatus of the institutional economy.

Keywords: *Asian economic formation, power-property, modernization, overhaul development.*

JEL Classification: B14, B15, B24, B25, I30, N40.

REFERENCES

- Gel'man V., Zaostrovtssev A., Travin D.* (2017). *Rossiyskiy put'* [The Russian way]. SPb.: Yevropeyskiy universitet.
- Kalomiris C., Haber S.* (2017). *Neprochnyye po konstruksii: politekonomicheskiye prichiny bankovskikh krizisov i defitsita kreditov* [The Political Origins of Banking Crisis and Scarce Credit]. M.: Izd-vo Instituta Gaydara.
- Kolganov A.I.* (2017). K kritike kontseptsii «vlasti – sobstvennosti» [To the Critique the Concept of “power - property”]. *Voprosy ekonomiki*, №7. Pp. 79–95.
- Nureyev R.M.* (2018). *Ocherki po istorii marksizma* [Essays on the History of Marxism]. M.: KNORUS.
- Nureyev R.M.* (2017). *Ekonomicheskaya komparativistika (sravnitel'nyy analiz ekonomicheskikh sistem). Uchebnik* [Economic comparativistics (comparative analysis of economic systems). Textbook]. M.: KNORUS.
- Nureyev R.M., Latov Y.V.* (2017). *Ekonomicheskaya istoriya Rossii. Opyt institutsional'nogo analiza* [The Economic History of Russia. The Experience of Institutional Analysis]. KNORUS.
- Rossiya 1917–2017: Yevropeyskaya modernizatsiya ili osobyy put'? [Russia 1917–2017: European modernization or a special way?] (2017) / Pod red. A.P. Zaostrovtsseva. SPb.: Leont'yevskiy tsentr.
- Upushchenny shans ili posledniy klapan? (k 50-letiyu kosygin'skikh reform 1965 g.) [Missed chance or last valve? (on the occasion of the 50th anniversary of the Kosygin's reforms of 1965)] (2018): monografiya pod red. R.M. Nureyeva i Y.V. Latova. M.: KNORUS.
- Ekonomicheskaya teoriya i politologiya: ignorirovaniye, konkurentsia ili sotrudnichestvo? [Economic theory and political science: ignoring, competition or cooperation?] (2016) / Pod red. A.P. Zaostrovtsseva. SPb.: Leont'yevskiy tsentr.